

УДК 343.4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ЦЕЛЯХ ИХ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ**В.В. ВАБИЩЕВИЧ***(Белорусский государственный университет, Минск)*

Проанализировано действующее и разрабатываемое законодательство Республики Беларусь в части раскрытия содержания персональных данных, критериев их определения, юридической ответственности за посягательства на них. Рассмотрена практика правового регулирования определения персональных данных в Европейском союзе, Российской Федерации. Предлагается рассматривать персональные данные как самостоятельный предмет преступного посягательства, а также при формировании состава преступления, объектом защиты которого станут общественные отношения, связанные с оборотом персональных данных, установить в качестве примечания к соответствующей статье самостоятельное определение персональных данных в целях надлежащей реализации норм Уголовного кодекса Республики Беларусь и защиты общественных интересов. Рассмотрены иные направления совершенствования законодательства, регулирующего защиту и оборот персональных данных, в целях устранения неопределенности правоприменения в этой сфере.

Ключевые слова: *персональные данные; защита информации; совершенствование законодательства; конституционные права; информационная безопасность; информационные технологии; посягательства на персональные данные.*

Введение. В эпоху информационного общества отмечается рост использования сведений о конкретном лице, например, в оперативно-розыскной деятельности, финансовой и налоговой отраслях, сфере пенсионного, социального, медицинского страхования, трудовых отношениях и других областях общественной жизни. Столь широкое использование персональных данных может создавать угрозу нарушений прав человека [1, с. 50–51], следовательно, необходимо учитывать фундаментальное право каждого гражданина, предусмотренное ст. 28 Конституции Республики Беларусь, на защиту от вмешательства в его личную жизнь. Некоторые исследователи [2] отмечают, что охрана персональных данных также связана с такими конституционными правами человека, как право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, право на неприкосновенность жилища. Названные права образуют собой конституционно-правовые рамки защиты персональных данных. В связи с этим все более актуальным становится вопрос о совершенствовании правового регулирования сбора, обработки, распространения, предоставления, удаления, обезличивания, трансграничной передачи, блокирования и оборота персональных данных.

В Республике Беларусь разрабатывается проект Закона «О персональных данных» (далее – проект закона, законопроект), в котором предложено системное регулирование оборота персональных данных, дано определение персональным данным и их видам, установлены общие и специальные требования к обороту персональных данных, регламентированы основные права и обязанности операторов и субъектов персональных данных, предусмотрен определенный контроль и надзор в сфере работы с ними [3].

Одним из важных элементов, побуждающих граждан к надлежащей реализации законодательных требований, является установление за их нарушение конкретной ответственности, тяжесть и вид которой зависит от характера правонарушений. Принимая во внимание данное обстоятельство, а также учитывая конституционно-правовые рамки защиты персональных данных, возрастающее количество преступлений, связанных, в том числе, с незаконным оборотом персональных данных, международную практику, полагаем целесообразным рассматривать персональные данные как возможный самостоятельный предмет преступных посягательств, с учетом действующих и предложенных в законопроект подходов к их определению.

Для определения грани невмешательства в личную жизнь человека необходимо правильно понимать термин «персональные данные», уметь определять, какие сведения о человеке подпадают под данную категорию, а какие нет [4]. В связи с этим целями данной статьи являются комплексное раскрытие понятия «персональные данные» с учетом действующего и разрабатываемого законодательства Республики Беларусь, анализ зарубежной практики в этой сфере, а также формирование предложений по совершенствованию законодательства Республики Беларусь в части охраны персональных данных, в том числе уголовно-правовой.

Основная часть. Эффективное расследование уголовных дел, связанных с незаконным оборотом персональных данных, в значительной степени зависит от правильного понимания предмета преступного посягательства. Предмет преступного посягательства тесным образом связан с действиями преступника по достижению им своего преступного результата. С криминалистической точки зрения предмет преступного посягательства содержит в себе определенные фактические данные, по которым можно установить преступника и его пособников, средства совершения преступления, иные особенности и детали совершенного посягательства, определить степень вредных последствий.

Некоторые авторы, давая определение предмету преступления, говорят о его овеществленном характере. Иными словами, предметом преступления могут быть только объекты материального мира. В общепринятом понимании содержание предмета зависит от сферы применения данного понятия. Например, в науке «предмет» – сторона объекта, определенный его аспект, исследуемый в каком-либо конкретном случае; в юриспруденции «предмет иска» – конкретное требование (может иметь характер материального и нематериального мира); в философии – то, на что направлены мысль или действие [5].

Согласно абзацу 4 статьи 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) к объектам гражданских прав также относится нераскрытая информация. Такой информацией в соответствии со статьей 140 ГК является коммерческая и служебная тайна. Например, персональные данные перечня клиентов одной компании могут являться коммерческой тайной, а значит, подлежать определенной охране как объект гражданских прав. Персональные данные относятся к конфиденциальной информации. Именно с них начинается Перечень сведений конфиденциального характера, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 06.03.1997 № 188 «Сведения о фактах, событиях и обстоятельствах частной жизни гражданина, позволяющие идентифицировать его личность (персональные данные), за исключением сведений, подлежащих распространению в средствах массовой информации в установленных федеральными законами случаях» [6, с. 77]. Нанесение вреда информации, способности человека ее воспринимать и осмысливать имеет следствием ущерб человеку как социальному и биологическому существу, существенно снижает возможность его выживания в реальном мире. Исходя из этого, информационная безопасность человека, в том числе охрана его персональных данных, заключается в невозможности нанесения вреда ему как личности, социальная деятельность которой во многом базируется на осмыслении получаемой информации, информационных взаимодействиях с другими индивидами и часто имеет информацию в качестве предмета деятельности [7, с. 52–53].

Таким образом, персональные данные могут являться предметом преступного посягательства, хотя и не имеют овеществленного характера. Видится целесообразным установить рамки нормативного определения персональных данных в целях их уголовно-правовой охраны, поскольку уголовный закон подлежит строгому толкованию, а применение аналогии не допускается, поэтому правоохранителям следует руководствоваться конкретными нормами и правилами для установления предмета преступного посягательства. Например, привлекая лицо к уголовной ответственности за разглашение коммерческой тайны (ст. 255 УК), правоохранитель обращается к Закону Республики Беларусь «О коммерческой тайне», который четко регламентирует определение термина, перечень сведений, охраняемых в режиме коммерческой тайны, порядок доступа к ней и другие значимые вопросы. Кроме этого, законодатель регламентировал уголовно-правовую охрану некоторых видов информации, находящейся в ограниченном доступе, и обеспечил им надлежащую уголовно-правовую охрану. Например, разглашение тайны усыновления (удочерения) (ст. 177 УК), разглашение врачебной тайны (ст. 178 УК), разглашение коммерческой тайны (ст. 255 УК), нарушение тайны голосования (ст. 192 УК), нарушение тайны переписки, телефонных разговоров, телеграфных и иных сообщений (ст. 203 УК), коммерческий шпионаж (ст. 254 УК), умышленное разглашение государственной тайны (ст. 373 УК), умышленное разглашение служебной тайны (ст. 375 УК).

Понятие и критерии персональных данных содержатся в разных нормативных правовых актах и имеют различные значения в зависимости от предмета регулирования тех либо иных общественных отношений. Перед тем как проанализировать предложенные в законопроекте определения и виды персональных данных, рассмотрим нормы действующего законодательства, так или иначе регулирующие оборот персональных данных, критерии их определения.

Согласно Закону Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» к персональным данным относятся основные и дополнительные персональные данные физического лица, подлежащие в соответствии с законодательством внесению в регистр населения, а также иные данные, позволяющие идентифицировать такое лицо. В соответствии с Законом Республики Беларусь «О регистре населения» к основным персональным данным относятся: идентификационный номер; фамилия, собственное имя, отчество; пол; число, месяц, год рождения; место рождения; цифровой фотопортрет; данные о гражданстве (подданстве); данные о регистрации по месту жительства и (или) месту пребывания; данные о смерти или объявлении физического лица умершим, признании безвестно отсутствующим, недееспособным, ограниченно дееспособным, а к дополнительным – данные о родителях, опекунах, попечителях, семейном положении, супруге, ребенке (детях) физического лица; о высшем образовании, ученой степени, ученом звании; о роде занятий; о пенсии, ежемесячном денежном содержании по законодательству о государственной службе, ежемесячной страховой выплате по обязательному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний; о налоговых обязательствах; об исполнении воинской обязанности [8].

В Российской Федерации ранее к персональным данным могли относиться только те сведения, которые собирались в целях идентификации ранее неизвестного лица, в то время как информация может собираться и об уже известном лице [9, с. 77–86].

В деятельности правоохранительных органов Республики Беларусь наблюдается тенденция в сторону правового усиления охраны персональной информации. Так, Конституционный Суд Республики Беларусь по инициативе Белорусской республиканской коллегии адвокатов, Министерства внутренних дел Республики Беларусь рассмотрел вопрос о правовом регулировании использования и охраны изображения гражданина и принял решение о том, что в действующем законодательном регулировании имеется правовой дефект, обусловленный отсутствием в гражданском законодательстве надлежащего правового механизма обеспечения каждому охраны его изображения, вследствие чего в процессе правоприменения это может привести к нарушению конституционных прав, свобод и законных интересов граждан [10]. Кроме этого, Конституционный суд отметил, что указанное решение принято в целях обеспечения конституционного принципа верховенства права, защиты каждого гражданско-правовыми средствами от незаконного вмешательства в личную жизнь. К охраняемым нематериальным благам относится и внешний облик человека, принадлежащий ему от рождения, не отчуждаемый и не передаваемый иным способом, а также основанное на нем право на изображение гражданина. Как самодостаточное личное нематериальное благо, изображение гражданина представляет собой его внешний (индивидуальный) облик в объективной форме, например, в произведении изобразительного искусства, на фотографии или в видеозаписи в конкретный момент времени.

Согласно Закону Республики Беларусь «О переписи населения» персональные данные – первичные статистические данные о конкретном респонденте, сбор которых осуществляется при проведении переписи населения. В программу переписи населения в обязательном порядке включаются следующие основные вопросы, касающиеся: пола; возраста; даты рождения; места рождения; владения языками; гражданства; состава домохозяйства; состояния в браке; количества детей; образования; места жительства (места пребывания); миграционной активности; жилищных условий; источников средств существования; занятости [11].

Определение персональных данных содержится во многих межгосударственных соглашениях Республики Беларусь, например, в соответствии с Соглашением между Правительством Республики Беларусь и Правительством Чешской Республики «О сотрудничестве и взаимной помощи в таможенных делах» под персональными данными понимаются любые данные, которые могут относиться к конкретному физическому лицу, и (или) любой вывод, касающийся лица, который может быть сделан на основании этих данных [12]. Согласно Постановлению Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств «О модельном законе «О персональных данных» к персональным данным относятся биографические и опознавательные данные, личные характеристики, сведения о семейном, социальном положении, образовании, профессии, служебном и финансовом положении, состоянии здоровья и прочие [13].

Международное и иностранное право предлагает следующие варианты определения персональных данных. В соответствии с Конвенцией Совета Европы «О защите частных лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера» под персональными данными понимается информация, касающаяся конкретного или могущего быть идентифицированным лица, в том числе особые категории данных, к которым относятся данные о политических взглядах либо иных убеждениях, а равно персональные данные, касающиеся сексуальной жизни [14].

В Европейском союзе согласно Общему регламенту по защите данных (General Data Protection Regulation) под персональными данными понимается любая информация о физическом лице, используя которую можно прямо либо косвенно его установить, в том числе онлайн-идентификатор или один, или несколько факторов, характерных для физической, физиологической, генетической, умственной, экономической, культурной или социальной идентичности физического лица, а также данные о состоянии здоровья, в том числе биометрические, сведения, касающиеся расовой и этнической принадлежности, уголовной судимости, политические взгляды, религиозные и философские убеждения, членство в профсоюзах. Данный подход свидетельствует о том, что даже IP-адреса могут являться персональными данными и подлежать уголовно-правовой охране [15].

Исходя из анализа вышеназванных нормативных правовых актов, национальное законодательство содержит более узкие критерии определения персональных данных, хотя и содержит такие формулировки, как «а также иные данные, позволяющие идентифицировать такое лицо». В этой связи могут возникать противоречия и неопределенности со стороны правоохранительных органов в части квалификации деяний, связанных с посягательством на информацию относительно, например, религиозных убеждений либо политических взглядов.

Как справедливо отмечается в юридической литературе, правоприменитель, не сталкиваясь ранее с данной правовой категорией и не обладая пока устоявшейся традицией реализации законодательства через призму соблюдения прав и свобод человека и гражданина, не сможет обеспечить комплексную защиту персональных данных исходя только лишь из абстрактных определений [16].

Широкий подход к понятию персональных данных позволяет ответить на вопрос, занимающий многих специалистов по информационному и гражданскому праву: как соотносятся персональные данные и информация о частной жизни индивида? По этому поводу высказываются различные мнения: совпадают, не совпадают, включаются одно в другое [17].

Большинство ученых сходятся в том, что категория «частная жизнь» является более общей, оценочной. Она включает в себя право индивида на защиту от «любопытных глаз» других индивидов и подразумевает право

на анонимность и уединение: «В гражданском обществе реализация человеком частных интересов и потребностей в рамках закона не подлежит контролю со стороны государства, каких-либо организаций, в том числе и тех, с которыми гражданин связан по службе. Сведения о частной жизни, личные, семейные тайны могут быть доверены священнику, врачу, адвокату, нотариусу без опасения их разглашения, поскольку эти лица несут юридическую (врач, нотариус), корпоративную (адвокат) или религиозную (священник) ответственность» [18].

Объект защиты статьи 179 УК (незаконное собирание либо распространение информации о частной жизни) вызывает много вопросов, поскольку имеет в виду сведения о частной жизни, которые касаются личной и семейной тайны другого лица. При этом законодательство Республики Беларусь не содержит определения личной и семейной тайны, в отличие от банковской, финансовой, налоговой, коммерческой, адвокатской, врачебной, архивной и т.д. Кроме этого, вопрос определения личной и семейной тайны лежит в плоскости субъективного восприятия конкретно лица, так как для одного субъекта информация об исполнении воинской обязанности может являться тайной, а для другого – нет. Более того, исполнение воинской обязанности является публичным священным долгом гражданина перед своим государством, что также закреплено в статье 57 Конституции Республики Беларусь. В этой связи возникает вопрос о правильном определении объекта посягательства по статье 179 УК и квалификации тех либо иных деяний.

В разрабатываемом законопроекте законодатель решил устранить все противоречия и дать более полное определение персональным данным, разделив их на виды по определенным критериям. Согласно проекту закона, персональными данными может быть любая информация, относящаяся к идентифицированному физическому лицу или физическому лицу, которое может быть идентифицировано на основании такой информации. Выделены следующие виды персональных данных:

– специальные персональные данные – персональные данные, касающиеся расовой либо национальной принадлежности, политических взглядов, религиозных или других убеждений, здоровья или половой жизни, судимости, а также биометрические и генетические персональные данные;

– биометрические персональные данные – сведения, характеризующие физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно его идентифицировать (отпечатки пальцев, ладоней, радужная оболочка глаза, характеристики лица и его изображение и др.);

– генетические персональные данные – уникальные и постоянные сведения, касающиеся генетического наследия и (или) кода ДНК человека, на основании которых можно его идентифицировать.

Кроме этого, законодатель предложил регламентировать, что физическое лицо, которое может быть идентифицировано, – физическое лицо, которое может быть прямо или косвенно определено, в частности через идентификационный номер либо через один или несколько признаков, характерных для его физической, психологической, умственной, экономической, культурной или социальной идентичности.

Относительно биометрических данных в Республике Беларусь введены биометрические паспорта и ID-карты [19]. Специалисты отмечают, что данный паспорт позволит проходить контроль на границе, а также необходим в целях упрощения визового режима со странами Шенгена. Названное новшество в очередной раз подтверждает необходимость совершенствования не только правового регулирования оборота персональных данных, но и их охраны, в том числе уголовно-правовой.

Таким образом, учитывая действующее законодательство, а также подходы, предложенные в проекте закона о персональных данных, преступным посягательством на персональные данные сможет считаться незаконное воздействие правонарушителем на следующие данные:

– идентификационный номер; фамилия, собственное имя, отчество; пол; число, месяц, год рождения; место рождения; цифровой фотопортрет; данные о гражданстве (подданстве); данные о регистрации по месту жительства и (или) месту пребывания; данные о смерти или объявлении физического лица умершим, признании безвестно отсутствующим, недееспособным, ограниченно дееспособным; данные о родителях, опекунах, попечителях, семейном положении, супруге, ребенке (детях) физического лица; о высшем образовании, ученой степени, ученом звании; о роде занятий; о пенсии, ежемесячном денежном содержании по законодательству о государственной службе, ежемесячной страховой выплате по обязательному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний; о налоговых обязательствах; об исполнении воинской обязанности;

– владение языками; состав домохозяйства; место жительства (место пребывания); миграционная активность; жилищные условия; источники средств существования; занятость;

– данные, касающиеся расовой либо национальной принадлежности, политических взглядов, религиозных или других убеждений, здоровья или половой жизни, судимости, а также биометрические и генетические персональные данные;

– сведения, характеризующие физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно его идентифицировать;

– уникальные и постоянные сведения, касающиеся генетического наследия и (или) кода ДНК человека, на основании которых можно его идентифицировать.

При этом следует учитывать, что не вся информация имеет одинаковое значение для идентификации того или иного лица. Если, например, фамилия, имя, отчество, дата и место рождения в своей совокупности, как правило, позволяют идентифицировать лицо, то такие данные, как семейное, социальное, имущественное положение, образование, профессия и другие, не позволяют этого сделать. Для того чтобы с их помощью идентифицировать лицо, нужно их «привязать» к номинативной, т.е. знаковой в этом смысле информации, а именно: к фамилии, имени, отчеству, дате и месту рождения.

Данное обстоятельство необходимо учитывать при квалификации тех либо иных деяний правонарушителя, поскольку фамилия относится к персональным данным, но ее разглашение, незаконный сбор и т.д. не позволит идентифицировать конкретное лицо (за исключением ситуаций, когда физическое лицо имеет уникальную фамилию). В таком случае нарушение законодательства о персональных данных будет иметь место, однако, по нашему мнению, такие деяния правонарушителя не могут быть преступно наказуемыми.

Например, голос физического лица является его персональной информацией и может без дополнительных сведений идентифицировать это лицо. Так, уже сегодня некоторые банки используют запись голоса своих клиентов в целях их идентификации. Как отмечают эксперты, голос каждого человека уникален. Специализированные организации проводят фоноскопию, которая позволяет определить не только личностные характеристики говорящего, но и идентифицировать человека по голосу и речи, установить количество участников разговора на аудиозаписи и многое другое [20]. С одной стороны, подобные новшества позволяют идентифицировать преступников и расследовать уголовные преступления, с другой – используемые технологии могут быть применены злоумышленниками в целях осуществления незаконных действий с персональными данными, в том числе их сбор.

Заключение. Таким образом, при определении понятия «персональные данные» следует руководствоваться рядом нормативных правовых актов Республики Беларусь. При этом некоторые критерии определения персональных данных, такие как «жилищные условия, миграционная активность, состав домохозяйства и иные», носят оценочный характер, что может вызвать определенные сложности при квалификации преступлений, связанных с посягательством на персональную информацию. В то же время нормы разрабатываемого Закона «О персональных данных» в значительной степени сближают правовое регулирование этой сферы с общеевропейской практикой, где более детально определены персональные данные, включая любые сведения и критерии идентификации конкретного лица, в том числе косвенные.

Стоит отметить, что при формировании состава преступления, объектом защиты которого станут общественные отношения, связанные с оборотом персональных данных, необходимо в качестве примечания предусмотреть самостоятельное определение персональных данных в целях реализации норм уголовного закона Республики Беларусь следующего содержания: *«Под персональными данными понимаются любые сведения о физическом лице, предусмотренные законодательными актами, которые в совокупности могут прямо либо косвенно идентифицировать такое лицо».*

Данное определение имеет ряд преимуществ. Во-первых, правовое регулирование круга сведений, составляющих персональные данные, не может быть по юридической силе ниже закона. Например, перечень сведений, которые не могут составлять коммерческую тайну согласно статье 6 Закона Республики Беларусь «О коммерческой тайне», не может быть дополнен либо изменен нормативным правовым актом по юридической силе ниже закона. Во-вторых, привлечь к уголовной ответственности возможно только в том случае, когда персональные данные, явившиеся предметом посягательства, в своей совокупности могут идентифицировать конкретное лицо, при этом как прямо, так и косвенно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Садикова, И.С. Конституционно-правовые основы защиты персональных данных / И.С. Садикова // Закон и право. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – № 12. – С. 50–51.
2. Проскуракова, М.И. Конституционно-правовые рамки защиты персональных данных в России // Вестник СПбГУ. Сер. 14. Право. – 2016. – Вып. 2. – С. 12–27.
3. Правовой форум Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://forumpravo.by/forums/pra.aspx?forum=15&topic=10297>. – Дата доступа: 01.09.2018.
4. Симонова, Е.В. Определение понятия персональных данных в Российской Федерации / Е.В. Симонова // Молодой ученый. – 2017. – № 10. – С. 323–326.
5. Предмет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Предмет/> – Дата доступа: 01.09.2018.
6. Кузнецова, Т.В. Организация работы с персональными данными / Т.В. Кузнецова // Трудовое право. – 2011. – № 5. – С. 75–80.
7. Стрельцов, А.А. Обеспечение информационной безопасности России. Теоретические и методологические основы / А.А. Стрельцов ; под ред. В.А. Садовниченко и В.П. Шерстюка. – М. : МЦНМО, 2002. – 296 с.
8. О регистре населения [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 21 июля 2008 г., № 418-3 // КонсультантПлюс Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь – Минск, 2018.
9. Калятин, В.О. Персональные данные в Интернете / В.О. Калятин // Журнал российского права. – 2002. – № 5. – С. 77–86.

10. Конституционный суд принял решение «О правовом регулировании в гражданском законодательстве использования и охраны изображения гражданина» [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2018/october/31081>. – Дата доступа: 20.12.2018.
11. О переписи населения [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 13 июля 2006 г., № 144-3 // КонсультантПлюс Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
12. Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Чешской Республики о сотрудничестве и взаимной помощи в таможенных делах [Электронный ресурс]: [заключено в г. Минске 26.04.2002 г.] // КонсультантПлюс Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь – Минск, 2018.
13. О модельном законе «О персональных данных» [Электронный ресурс] : постановление Межпарламентской ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств, 16 окт. 1999 г., № 14-19 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
14. Конвенция о защите частных лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера [Электронный ресурс]: [заключена в г. Страсбурге 28.01.1981 г.] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2018.
15. GDPR – новые правила обработки персональных данных в Европе для международного IT-рынка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://habrahabr.ru/company/digitalrightscenter/blog/344064/>. – Дата доступа: 20.01.2018.
16. Малюк, А.А. Замечания и предложения по законопроектам «Об информации персонального характера» / А.А. Малюк. – М., 2000. – С. 1.
17. Арешев, А.Г. Персональные данные в структуре информационных ресурсов. Основы правового регулирования / А.Г. Арешев, И.Л. Бачило, Л.А. Сергиенко. – 2-е изд., доп. и перераб. – М., 2006. – С. 75.
18. Садовникова, Т.Д. Комментарий к Конституции РФ: постатейный / Т.Д. Садовникова. – М., 2001. – С. 21.
19. К 1 января 2019 года в Беларуси будут введены биометрические паспорта и ID-карты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.tut.by/society/545267.html>. – Дата доступа: 20.12.2018.
20. Фоноскопия в деталях: по голосу на аудиозаписи можно установить пол, приблизительный возраст и даже профессию человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2017/march/23479/>. – Дата доступа: 20.12.2018.

Поступила 16.01.2019

THE PREDICTION OF PERSONAL DATA FOR THEIR CRIMINAL-LAW PROTECTION

V. VABISCHEVICH

The article analyzes the current and developing legislation of the Republic of Belarus in terms of disclosure of the content of personal data, criteria for their determination, legal liability for violations against them. The practice of legal regulation of personal data definition in the European Union and the Russian Federation is considered. It is proposed to consider personal data as an independent subject of criminal infringement, as well as in the formation of the crime, the object of protection of which will be public relations related to the circulation of personal data, to establish as a note to the relevant article an independent definition of personal data for the proper implementation of the criminal code of the Republic of Belarus and the protection of public interests. Other directions of improvement of the legislation regulating protection and turnover of personal data for the purpose of elimination of uncertainty of law enforcement in this sphere are considered.

Keywords: *personal data; information protection; improvement of legislation; constitutional rights; information security; information technology; attacks on personal data.*